

## ЗАПИСКА

Мыютинскаго миссіонера, священника Василія Постникова за 1891 годъ.

Мыютинское отдѣленіе Алтайской духовной миссіи, простираясь въ длину (отъ сѣвера на югъ) на 100 верстъ и (отъ востока на западъ) въ ширину на 50 верстъ, занимаетъ пять тысячъ квадратныхъ верстъ. Мѣстность гористая, орошенная множествомъ рѣчекъ и ручьевъ. Земля черноземная, покрытая разнообразною богатою растительностію. Почва земли плодородная, удобренія еще не выдавшая, даетъ отличные урожаи. Десятина ржи, при хорошемъ урожаѣ, даетъ 200 пудовъ зерна. Хлѣбъ родится всякій. Земля точно не знаетъ истощенія: на одномъ и томъ же мѣстѣ подъ рядъ пашутъ лѣтъ 50 и все-таки, при хорошей обработкѣ, хлѣбъ родится отличный. Овощи родятся всякія: въ нынѣшнемъ году уродились и дозрѣли арбузы и дыни. Климатъ умѣренный, имѣющій впрочемъ свои особенности: зима бываетъ теплая, годами совершенно безснѣжная, или земля не на долго покрывается тонкимъ слоемъ снѣга. Благодаря такимъ зимамъ, скотъ круглый годъ питается подножнымъ кормомъ. Только для рабочаго скота и на время ненастное заготавливается сѣно. Лѣто бываетъ нежаркое. Ягоды каждый годъ рождаются въ изобиліи: смородина трехъ сортовъ, крыжовникъ, черника, брусника, малина, клубника и даже есть барбарисъ, хотя не высокаго качества. Мухъ, комаровъ, паутовъ и мошки въ нашей мѣстности не бываетъ. Для скотоводства и пчеловодства наши мѣста — самыя выгодныя. Въ другихъ мѣстахъ бываютъ годы, когда отъ голода пчелы почти всѣ вымираютъ; у насъ такихъ годовъ не бываетъ. Пчеловоды наши, при первобытномъ уходѣ за пчелами, получаютъ хоро-

пій доходъ отъ своего занятія. Дикихъ пчелъ много. Матеріалу для ульевъ—множество. Это—гнилая лиственница. Изъ этого матеріала получаютъ самые лучшіе въ мірѣ ульи: въ нихъ не бываетъ плѣсени, зимою они теплы, лѣтомъ не пропускаютъ жара. Очень жаль, что изъ этого драгоцѣннаго матеріала дѣлаются только простыя дуплянки.

На этихъ пяти тысячахъ квадратныхъ верстъ живутъ три тысячи душъ обоего пола, изъ коихъ двѣ тысячи крещенныхъ, и одна тысяча некрещенныхъ. Крещенные пользуются закономъ отведенною имъ землею, вся же остальная земля находится въ пользованіи некрещенныхъ инородцевъ.

При такомъ просторѣ и обиліи благъ земныхъ и при такихъ природныхъ даровыхъ удобствахъ жизни некрещенные инородцы наши—ухитряются жить нищенски. Такъ и думается, что природа своими богатыми дарами задавила нашихъ инородцевъ и развила въ нихъ лѣность и желаніе пользоваться безъ всякаго труда одною только даровщиной, поселила въ нихъ апатию и притупила энергию духа, какъ относительно интересовъ матеріальныхъ, такъ и въ особенности интересовъ духовныхъ. Если встрѣчаются среди инородцевъ люди энергичные, то на нихъ надо смотрѣть, какъ на исключеніе.

Вотъ этому то народу, хотя и доброму, но еще дикому, мы призваны проповѣдывать слово Божіе, призваны пробудить, воскресить мертвеца. Мы старались вмѣстѣ съ христіанствомъ привить русскую культуру, чтобы самымъ тѣснымъ образомъ слить этотъ народъ съ народомъ русскимъ. Русская вѣра, т. е. христіанство, русскій языкъ въ школѣ и семьѣ, русская одежда, русская изба, русская пища; вмѣсто андазына и абыла—плугъ или соха, вмѣсто хворосту—борона, вмѣсто верховой ѣзды—телѣга и сани, словомъ—все русское прививается инородцамъ, не исключая и русскихъ чувствъ. Задача не легкая, безъ помощи свыше и безъ усердія дѣлателей не возможная къ исполненію. И при ревностномъ отношеніи къ дѣлу, задача эта можетъ рѣшаться не въ годъ, не въ два, а въ вѣсколько лѣтъ. За примѣрами вѣтъ нужды ходить далеко. Возь-

мемъ Мыютинское отдѣленіе. При моемъ прибытіи сюда въ 1867 году было во всемъ отдѣленіи только 300 душъ ново-крещенныхъ обоюго пола, было не болѣе 30 избъ. Въ настоящее время въ одной Мыютѣ 80 домовъ, да сверхъ того 11 деревень, айловъ и селевій, въ которыхъ насчитается болѣе 50 домовъ инородческихъ. Число новокрещенныхъ возрасло до тысячи душъ. Большая часть новокрещенныхъ знаетъ русскій языкъ и много грамотныхъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ.

Все это сдѣлано не вдругъ, потому что этотъ неподвижный народъ сначала не можетъ оцѣнить блага осѣдлой жизни, на все перодное онъ смотритъ съ недоувѣріемъ. Переувѣнать образъ жизни не легко: привычка — вторая натура.

Проповѣдывать некрещенымъ инородцамъ служащіе въ Мыютинскомъ отдѣленіи имѣютъ возможность во всякое время года. Новокрещенскія деревни и айлы расположены въ такихъ мѣстахъ, что все они окружены языческимъ населеніемъ Алтая. Въ какую бы деревню или айлъ ни поѣхалъ миссіонеръ, всегда ему приходится проѣзжать калмыцкими стойбищами. Всѣми этими встрѣчами и остановками миссіонеръ пользовался, чтобы сѣять постоянно сѣмена слова Божія.

Кромѣ, такъ сказать, попутныхъ встрѣчъ и остановокъ среди некрещенныхъ, служащіе въ Мыютинскомъ отдѣленіи дѣлали нарочитыя поѣздки къ язычникамъ. Ѣздилъ миссіонеръ, Ѣздили учителя и толмачъ.

Въ прежніе годы поѣздки къ некрещенымъ съ проповѣдію слова Божія начинались раннею весною, какъ только кончалось половодье. Въ отчетномъ году этого сдѣлать было нельзя. Зима была необыкновенно свѣжная; жители, привыкшіе къ безсвѣжнымъ зимамъ, въ надеждѣ на подножный кормъ, по своему обыкновенію, не заготовили сѣна. Отъ безкормицы началось бѣдствіе. Лошадей выгоняли на солонечки, т. е. на мѣста, гдѣ меньше снѣга. Но и при всемъ томъ только сильный скотъ могъ вынести эту нужду, а слабый и молодой весь долженъ былъ умирать и умеръ. Съ рогатымъ скотомъ еще болѣе было хлопотъ: рубили тальникъ и другой мелкій хворостъ и этимъ

кормили коровъ. При такомъ питаніи убыль въ скотѣ была немалая. Объ овцахъ и говорить нечего: изъ сотни осталось въ живыхъ штукъ по пяти. Пока стояли холода, отощавшій скотъ кое какъ еще бродилъ. Пришло тепло, пришли и самые усиленные хлопоты при уходѣ за скотомъ. Скотъ сталъ ложиться. Начиная съ утра и во весь день хозяинъ и его семья только и дѣлаютъ, что поднимаютъ захудалый скотъ. При малѣйшемъ недосмотрѣ, отощавшій скотъ обыкновенно ляжетъ и, безъ пособія, никогда не встанетъ—умретъ.

Поѣздки могли начаться и начались только съ іюня мѣсяца, когда трава поднялась, скотъ поправился и народъ сталъ свободенъ отъ хозяйственныхъ занятій.

Первая наша поѣздка была къ некрещенымъ калмыкамъ, живущимъ по р.р. Чергалъ. Народъ здѣсь живетъ достаточный, т. е. у всякаго имѣется скотъ. Дорогою я думалъ: много горя видѣли калмыки въ минувшую зиму, много трудились весною, навѣрно теперь не будутъ предаваться такому безобразному пьянству, какъ прежде. Оказалось, что предположенія мои были преждевременны и ошибочны. Только стали подъѣзжать къ кочевьямъ язычниковъ, по оживленнымъ движеніямъ жителей ясно было видно, что калмыки уже принялись за свое непробудное пьянство. Рѣдкая встрѣча съ калмыкомъ пройдетъ безъ того, чтобы онъ не спросилъ: «елер закон билер-ба»?

Около юрты помощника зайсана привязано было много осѣдланныхъ лошадей и толпился народъ. Вошли и мы въ эту юрту. Люди всѣ знакомые намъ; встрѣча была радушная.

— Мы батюшка, гуляемъ, сказалъ хозяинъ, — теперь пришелъ нашъ праздникъ

Народу было въ юртѣ человѣкъ сорокъ, и всѣ уже порядочно выпили. Я пытался было завести бесѣду о единомъ на потребу; но, (стоявшіе на огнѣ) два казана и постоянно подносимое гостямъ вино заставили меня замолчать. Особенно жалко было смотрѣть на хозяина юрты. Ему болѣе всѣхъ подносили вина. Выпить чашку и сейчасъ же у него начи-

нается рвота. Не много погодя, ему опять подаютъ вина, и — опять рвота.

— У меня, батюшка, что то животъ болитъ, сказалъ мнѣ хозяинъ.

— Не пей вина, будешь здоровъ, отвѣтилъ я.

— Нельзя не пить; я должностной человѣкъ.

Поѣхали въ другія юрты, но и тутъ не лучше были люди, въ смыслѣ трезвости.

— Батюшка, насилу мы дождались молока, говорили намъ хозяева.

Если гдѣ и встрѣчались въ юртахъ трезвые, то все же нельзя было говорить, какъ слѣдуетъ, потому что то и дѣло заѣзжали пьяные и мѣшали разговору. Здѣсь калмыки говорили намъ: и зачѣмъ это вы то и дѣло къ намъ ѣздите! Кто захочетъ креститься, тотъ самъ придетъ къ вамъ, хотя бы вы и не прѣзжали. Вѣра христіанская хороша, да трудна: каждый день утромъ молись, вечеромъ молись, въ воскресенье въ церкви молись.

Какъ только скотъ поправится и трава выростеть, у калмыковъ начинается непробудное пьянство. Сколько въ это время доводится видѣть дракъ, ругани и прочихъ безобразій! Думается, гораздо лучше въ это время не ѣздить къ калмыкамъ и не метать бисера предъ свиньями.

Съ грустнымъ сердцемъ оставили мы Чергу и поѣхали въ другую рѣчку, въ надеждѣ найти слушателей болѣе трезвыхъ и внимательныхъ. Но и здѣсь встрѣтили такое же пьянство, какъ и въ другихъ татарскихъ стойбищахъ. Въ 33 юртахъ татаръ, живущихъ по р.р. Могойтѣ и Балыктѣ, только человѣкъ 20 были трезвы. Пытались и здѣсь завести бесѣду, но горе въ томъ, что на приглашеніе послушать слово Божіе явилась большая часть пьяныхъ, или выпившихъ. Нѣкоторымъ калмыкамъ, особенно докучавшимъ неумѣстными вопросами, пришлось сказать, что я съ ними потолкую послѣ, а теперь чтобы они не мѣшали.

— Вы что! отвѣтили намъ, — развѣ мы въ Бога не вѣруемъ? Мы такъ же, какъ и крещеные, въ воскресенье не работаемъ; Николинъ день, Троицу почитаемъ, празднуемъ. Къ Троицѣ у насъ было вина больше, чѣмъ у русскихъ и новокрещеныхъ. Да ужъ и вино же было! всѣ перепились, передрались, и никто ничего не помнить. Вотъ такъ вино было!

При этомъ воспоминавіи у калмыкъ глаза сіяли отъ удовольствія.

При такихъ слушателяхъ продолжать слово о спасеніи было невозможно. Зная, что и въ другихъ юртахъ будетъ тоже самое, мы за лучшее сочли возвратиться домой.

Такъ, или съ небольшими измѣненіями совершаются наши лѣтнія поѣздки по кочевьямъ язычниковъ съ проповѣдью слова Божія.

Грустно становится на сердцѣ, когда, возвратившись домой, припомнишь о чемъ и сколько было говорено этому бѣдному народу, и какъ ничтожны результаты нашихъ поѣздокъ и бесѣдъ. Невольно рождается мысль: не стоитъ лѣтомъ ѣздить къ калмыкамъ. Но привычка свое беретъ. Выйдешь на улицу, посмотришь: погода прекрасная, тепло—такъ и тянетъ опять куда либо ѣхать. Собираешься и опять ѣдешь по аиламъ и селеніямъ новокрещенскимъ и по пути заѣзжаешь въ кочевья калмыцкія. Радъ, радъ бываешь, когда попадутся случайно люди, способные слушать, и тутъ отведешь свою душу.

Поѣздки осеннія съ миссіонерскою цѣлію значительно отличаются отъ поѣздокъ весеннихъ и лѣтнихъ. Трава начинаетъ сохнуть, молоко у скота уменьшается, калмыки волей неволей дѣлаются трезвыми. Для миссіонера это самое лучшее время для сѣянія слова Божія. Калмыки сидятъ дома, работы у нихъ нѣтъ никакой. Этимъ временемъ мы старались пользоваться и въ отчетномъ году.

Нѣтъ надобности говорить о томъ, что было проповѣдываемо язычникамъ. Объ этомъ было нѣсколько разъ сказано въ прошлогоднихъ отчетахъ. Здѣсь приходится отмѣтить только то,

что язычники наши годъ отъ году становятся болѣе внимательны къ слушанію слова Божіи, всѣ стали признавать превосходство христіанства предъ язычествомъ, сдѣлались болѣе откровенны съ миссіонеромъ и болѣе довѣрчивы. Видно, что язычество падаетъ. Въ Большой Чергѣ напр. Калмыки разсуждали: «поумиѣ насъ цари, губернаторы, исправники, за сѣдатели, архіереи и священники, а всѣ они вѣруютъ во Христа; вѣдь они себѣ худа не желаютъ. И намъ время пришло вѣровать въ одного Бога, въ котораго вѣруютъ умные люди». — Довѣріе къ камамъ подорвано. Калмыки, хотя и камлаютъ, но уже, такъ сказать, по старой привычкѣ. Жертвенныя кожи теперь уже не остаются на шестахъ, а обыкновенно, провисѣвши трое сутокъ, исчезаютъ съ шестовъ. Въ этомъ случаѣ калмыки говорятъ, что кожи украдены; на самомъ же дѣлѣ сами хозяева продаютъ потихоньку эти кожи, при чемъ просятъ покупателя, чтобы онъ не сказывалъ никому о своей покупкѣ камланныхъ кожъ.

Прежде калмыки бѣгали отъ миссіонера, теперь съ радостью встрѣчаютъ проповѣдника, и онъ у нихъ желанный гость. Въ длинные осенніе вечера о чемъ — о чемъ не доводится говорить. Чтобы заинтересовать слушателей, приходится иногда начинать бесѣду съ усовершенствованнаго ружья и бездымнаго пороха, и за тѣмъ уже переходить къ спеціальной миссіонерской бесѣдѣ. Въ заключеніе бесѣды приходится иногда слышать откровенныя рѣчи хозяевъ и слушателей. Одинъ говоритъ: «и мы думаемъ креститься, да надо повременить еще: есть у меня старыя лошади, надо ихъ зимою съѣсть. Кроме того, я поссорился съ такимъ-то. Онъ, пожалуй, скажетъ, что я испугался его, и окрестился для того, чтобы быть подъ защитою крещенаго общества». Другой слушатель, послѣ бесѣды о нравственномъ законѣ христіанскомъ, сообщаетъ: «у насъ есть вѣрованіе такое; если кто у меня украдетъ что либо, то на томъ свѣтѣ принесетъ мнѣ украденное, будетъ отдавать, но я не возьму. У насъ это хорошо сказано, а у васъ въ книгахъ еще лучше объ этомъ написано».

Подобныя бесѣды съ изычниками и ихъ сообщенія не единичны, ихъ множество было; здѣсь приведены только нѣкоторыя, какъ образцы.

Осеннія поѣздки по Алтаю еще интересны тѣмъ, что въ это время очень часто приходится видѣть камланье. Осевью калмыки имѣютъ обыкновеніе благодарить Бога за то, что они хорошо, благополучно провели лѣто. Къ этому же времени камы приурочиваютъ (конечно по расчету; скотъ въ это время бываетъ жирный) и камланье надъ больными.

Изъ числа видѣнныхъ нами въ отчетномъ году камланій расскажу про одно камланье надъ больною женщиною.

По приѣздѣ въ калмыцкія стойбища, я узналъ, что въ одной юртѣ будетъ камланье надъ больною, что приглашенъ издалека знаменитый камъ. Входимъ въ эту юрту. Народу множество. У дверей лежалъ камъ съ отвратительной фізіономіей. Три калмыка, по его указанію, продолжали дѣлать изъ глины маленькія фигурки 9 быковъ, 9 лягушекъ и 9 змѣй, а около бубна приготавливали изъ ячневой муки фигуры 9 быковъ, 9 барановъ и 9 козловъ. Надъ постелью больной висѣлъ бубень, мантиякъ (камская одежда), нѣсколько кусковъ дабы и холста.

Изъявивъ сожалѣніе къ положенію больной, я спросилъ о значеніи приготавливаемыхъ фигуръ. Мнѣ отвѣчено: во время камланья камъ совершаетъ путешествіе къ Эрлику, на дорогѣ ему духи будутъ дѣлать задержки. Чтобы духи не задерживали кама, для этого онъ долженъ будетъ подарить духовъ. А такъ какъ этихъ задержекъ будетъ много, то для подарковъ и приготавлиются различныя фигуры въ достаточномъ количествѣ. Изъ задержателей кому что понравится, то и подарить ему камъ.

При прощаньи я спросилъ у хозяина позволеніе быть въ его юртѣ во время камланья. Хозяинъ не противорѣчилъ.

Въ 8 часовъ вечера было уже совершенно темно. Раздались звуки бубна, — началось камланье. Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, вошли мы въ юрту. Камъ камлалъ во всемъ своемъ нарядѣ. На головѣ его была шапка изъ шкуры филина



совѣтъ съ перьями, на плечахъ мантиякъ со множествомъ пришитыхъ ремней, аршина по два длины, на подобіе висящихъ змѣй и хвостами достигающихъ до земли. На мантиякъ, на спинѣ привѣшено 9 колокольчиковъ, изъ коихъ средній будетъ съ дужной колоколець большаго формата, а отъ него въ обѣ стороны колокольчики идутъ все меньше и меньше. Подъ мышками привѣшено по три колокольчика, на рукавахъ—по три бубенчика. Въ рукахъ кама былъ бубень. Когда мы вошли, камъ сидѣлъ и билъ колотушкою въ бубень, потомъ всталъ на ноги, не переставая камлатъ. Страшный видъ кама, грохотъ бубна, звонъ колокольцовъ и бубенчиковъ, развивающіеся отъ движенія ремни на мантиякъ и перья на головѣ и какой-то, словно могильный, голосъ кама могутъ произвести потрясающее дѣйствіе на калмыка.

Покамлавши немного на ногахъ, камъ вышелъ на улицу и сталъ камлатъ около жертвеннаго животнаго, подлѣ котораго поставлены были на сошкахъ фигуры быковъ, барановъ и пр. Когда камъ выходилъ на улицу, никто съ нимъ вмѣстѣ не выходилъ изъ юрты. На улицѣ камъ камлалъ не больше  $\frac{1}{4}$  часа, потомъ съ камланьемъ вошелъ въ юрту и камлатъ пересталъ. Ему подали трубку и чашку вина. Камъ смѣется, болтаетъ всякіе пустяки, народъ и хозяинъ постоянно во время камланья курятъ, пьютъ вино, рассказываютъ другъ другу разный вздоръ, смѣются, а о молитвѣ никто не думаетъ. Ни у одного человѣка на лицѣ не было видно ничего серьезнаго, благоговѣйнаго похожаго на молитву

Выпивши чашки три вина и накурившись вдоволь табаку, камъ принялся продолжать свое камланье. Покамлавши немного, онъ, не переставая колотить въ бубень, вышелъ на улицу къ жертвѣ.

Пользуясь этимъ временемъ, я спросилъ: для чего камъ выходитъ къ жертвѣ?— Онъ въ это время ходитъ къ духамъ и узнаетъ ихъ волю,— былъ мнѣ отвѣтъ.

Минуть не болѣе 10 камъ продолжалъ камлатъ около жертвеннаго животнаго; затѣмъ, не переставая бить въ бубень,

вошелъ въ юрту. Отдавъ бубенъ близъ сидящему калмыку, камъ сѣлъ. Хозяинъ подошелъ тотчасъ къ каму и, подавая ему раскуренную трубку, спросилъ: «не табышь? т. е. что слышно?»—А вотъ что, — отвѣтилъ камъ, — мнѣ духи говорятъ: вотъ этотъ человекъ приноситъ намъ жертву, а зачѣмъ-же у одного барава (т. е. фигурки) рогъ сломленъ? Что-же онъ смѣется чтоли надъ нами? — Поди, посмотри, хозяинъ; можетъ духи меня обманываютъ, шутятъ надо мною, или можетъ вы меня искушаете и нарочно сдѣлали барана съ однимъ рогомъ?

Пошли посмотрѣли. У одной фигурки дѣйствительно рогъ сломленъ. Фигурку исправили, пришли въ юрту и сказали, что камъ правду сказалъ. Каму подали вина и трубку.

Подобные фокусы камовъ и и прежде видалъ, слыхалъ и о другихъ мошенническихъ ихъ штукахъ. Онѣ продѣлываются для того, чтобы поднять предъ невѣжественною толпою свой падающій авторитетъ

Видя успѣхъ своей продѣлки, камъ сталъ до приторности хвастаться, что онъ теперь самый сильный камъ въ Алтаѣ, что ему стоитъ только захотѣть, и онъ сѣсть человека, т. е. человекъ уметь отъ одного его камланья.

Камъ опять принялся за свое камланье. На этотъ разъ камлалъ онъ болѣе часу. И какихъ штукъ онъ тутъ не выдѣлывалъ! прыгалъ, плясалъ, свисталъ, присѣдалъ, падалъ на землю и тутъ-же вскакивалъ, не переставая камлатъ, плакалъ, вертѣлся такъ, что мантиякъ на немъ раздувался и искры отъ огня летѣли во все стороны, а потъ съ него катился градомъ. Во все это время камъ что-то причиталъ и временами жалобно пѣлъ, приложившись лбомъ къ бубну. Въ бубенъ онъ билъ то тихо, то громко. Въ патетическія минуты камланья бубенъ издавалъ звуки, похожіе на дыханіе сильно уставшей лошади. Въ это время камъ съ закрытыми глазами пѣлъ что-то жалобное.

Глядя на это камланье, невольно приходила мысль, что камъ этотъ—артистъ своей профессіи.

Очень жаль, что ничего нельзя было разобрать, что поетъ и причитаетъ камъ. Видно только, что рѣчь его стихотворная. Я спрашивалъ у многихъ; что поетъ и читаетъ камъ, и всегда получалъ отвѣтъ: а кто его знаетъ — разобрать нельзя.

Такъ шло камланье съ перерывами — вѣроятно для отдыха кама — часовъ до 4 утра. Затѣмъ калмыки, кто гдѣ сидѣлъ, повалились спать.

Около полудня калмыки стали устраивать жертвенникъ. Поставили они 4 столбика, сверху положили перекладины, на которыя набросали хворосту. Образовался какъ бы накрытый столъ. Это и есть жертвенникъ. Затѣмъ приготовили длинную жердь и къ ней подпорку, которую вкопали около жертвенника. Эти приготовленія производились саженьяхъ въ 50 отъ юрты, на возвышенномъ мѣстѣ.

Когда все было готово, привели жертвеннаго коня, которому за всѣ четыре ноги привязали арканы, чтобы вывернуть ноги и скорѣе свалить животное. Затѣмъ по командѣ дернули въ разныя стороны; конь мгновенно упалъ на грудь. Тотчасъ ему завязали ротъ и носъ веревкою и стали ключемъ затягивать все туже и туже, съ цѣлю задушенія. Бѣдное животное билось; всѣ мускулы дрожали, изъ глазъ буквально текли слезы; все тѣло покрылось потомъ, и газы отдѣлились съ шумомъ. Калмыки съ наслажденіемъ смотрѣли на умирающее животное. Черезъ нѣсколько мгновеній глаза коня подернулись мертвенной дымкой. Съ задушеннаго коня стали снимать кожу.

Картина отвратительная, способная вызвать въ зрителѣ омерзѣніе и сожалѣніе.

Что бываетъ при этомъ дальше, я видалъ прежде. Обыкновенно мясо сварить, съѣдать, кожу съ головою и ногами (съ этихъ частей не снимаютъ кожу) повѣсить на шесть надъ жертвенникомъ, на который складутъ кости. Въ слѣдующую ночь камъ камлаетъ, кропитъ юрту и бубеньъ кровью. Во время паузъ камъ ѣстъ жертвенное мясо и пьетъ вино. Занимательнаго тутъ нѣтъ ничего. Поэтому мы собрались и поѣхали дальше.

Тропинка потянулась вверхъ по узкому ущелью. Горы и лѣсъ, вверху видѣется небольшой лоскутокъ неба. Ъхать скоро нельзя.

Подъ вліяніемъ видѣннаго, мысль работала. Забившись въ такую глушь, гдѣ нѣтъ даже и признаковъ цивилизованнаго вѣка, не вѣрится, что въ настоящую минуту находишься въ русскомъ государствѣ и живешь въ 19 вѣкѣ. Здѣсь видишь людей другой расы, одежда на нихъ ветхозавѣтная, языкъ не похожій ни на одинъ изъ европейскихъ языковъ, жилище, домашняя обстановка, самая пища—другая, голыя дѣти, полунагіе жители, словомъ—все особенное. А тутъ еще—кровавыя жертвы. Такъ и думается, что видишь современниковъ Авраама и живешь въ вѣкъ сплошнаго язычества.

Видя предъ собою все чужое, думается: зачѣмъ я здѣсь? А вотъ зачѣмъ, отвѣчаетъ внутренней голосъ: этихъ дикарей, но все таки людей, еще неиспорченныхъ, людей простыхъ, съ добрымъ сердцемъ, людей, не знающихъ истиннаго Бога, ты долженъ во первыхъ просвѣтить свѣтомъ истиннаго богопознанія, сдѣлать ихъ способными воспользоваться тѣми благами, которыя уготовалъ людямъ самъ Богъ на крестѣ; а за тѣмъ уже ты долженъ этотъ народъ воспитать, переродить и слить въ одно съ народомъ русскимъ. Вотъ твоя задача. Стоить того, чтобы потрудиться надъ разрѣшеніемъ ея. Твои отцы и предшественники работали въ этомъ направленіи и не напрасно; трудись и ты, на сколько хватитъ у тебя силъ и умѣнья.

Съ проповѣдью слова Божія ѣздили по калмыцкимъ стойбищамъ и учителя и толмачъ Мыотинскаго стана. Одинъ изъ учителей прививалъ оспу. Учителя читали по книжкамъ и для разнообразія бесѣды пѣли что либо назидательное.

Вслѣдствіе этихъ поѣздокъ слово Божіе все шире и шире распространяется и все глубже и глубже западаетъ въ сердца, все рыхлѣе и рыхлѣе становится почва, и нива, порученная намъ для обработки, дѣлается плодоноснѣе. Благодать Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, дѣй-

ствовала чрезъ наше достоинство на огрубѣлыя сердца язычниковъ. При помощи Божіей, въ 1891 году введено въ ограду церкви Христовой столько душъ (37), сколько никогда не было вводимо съ самаго основанія стана.

Большая часть крестившихся въ текущемъ году сами приходили въ Мыоту для принятія св. крещенія. У всякаго иногородца, изъявившаго желаніе креститься, мы спрашивали, какая причина побудила его искать святаго крещенія. Въ отчетномъ году на этотъ вопросъ получены отвѣты:

1) Семья Кулугара: «Отецъ у насъ былъ камъ. Онъ всегда говорилъ намъ, что нужно креститься. Сначала мы ему не вѣрили, думали, что онъ шутить. Не задолго до смерти, онъ захворалъ; болѣзнь день ото дня усиливалась. Видя приближеніе смерти, онъ призвалъ насъ всѣхъ и приказалъ непременно креститься. «Худая вѣра наша, говорилъ отецъ, бросьте ее. Я давно вамъ говорилъ, чтобы крестились, а теперь приказываю. Я знаю, я убѣжденъ, что вѣра христіанская—правая вѣра. Не смотрите на меня, что некрещенымъ умираю. И мнѣ вѣсколько разъ приходила мысль креститься, но я, какъ камъ, боялся мести ѣткерей (злыхъ духовъ); и боялся, что они меня задушатъ, а жить мнѣ хотѣлось. Пусть погибну я одинъ, а вы спасайтесь, поскорѣе креститесь».

2) Семья Момпоя заявила: «мы всею семьею хворали. Пробовали камлатъ. Пользы не было; покамлаемъ—хуже. Наконецъ, когда дали обѣщаніе креститься, здоровье быстро стало поправляться, и мы скоро выздоровѣли».

3) Одна женщина рассказывала мрей дочери: «когда я была лѣтъ 10 или 11, твой отецъ ночевалъ у насъ. Долго мы сидѣли вечеромъ. Онъ показывалъ намъ картины, говорилъ о Богѣ Иисусѣ Христѣ. Понравился мнѣ рассказъ его, и я отъ души полюбила милосердаго, жалостливаго къ людямъ Иисуса Христа. Вотъ это такъ Богъ, думала я; Онъ слышитъ молитву всякаго человѣка, Ему ненужны жертвы, Онъ любитъ бѣдныхъ людей и безъ жертвы съ ихъ стороны, помогаетъ имъ. Вышла я замужъ. Жизнь выпала некрасивая. Тутъ я вспом-

вила о Богѣ. Вѣдь я слышала о Богѣ милосердомъ, зачѣмъ же я не крестилась? Видно Богъ наказалъ меня. Для примиренія съ Богомъ я и хочу креститься».

4) Другая женщина заявила намъ: «Пришла мнѣ мысль креститься. Куда бы я ни пошла, что бы я ни дѣлала, точно что-то во мнѣ говорило: иди и крестись. Два года я терпѣла, боролась съ этою мыслию. Вѣдь у меня сыновья женатые, и у нихъ дѣти уже есть; бросить ихъ жалко было. Терпѣть больше теперь не могу, измучилась я. Надо исполнить свое желаніе, чтобы быть спокойною».

5) Старикъ 71 года на вышеозначенный вопросъ отвѣтилъ: «70 лѣтъ я служилъ дьяволу и добра не видалъ. Сколько я камлалъ въ свою жизнь! а посмотрите на меня: у одной руки пальцы свело, одна нога изломана. Худая наша вѣра, нѣтъ отъ ней никакой пользы, одинъ только обманъ. Поэтому я съ охотою бросаю свою худую вѣру и хочу служить истинному Богу».

6) Остальные крестившіеся заявили, что желаютъ служить истинному Богу.

Служащіе въ Мытищинскомъ отдѣленіи были заняты не однимъ проповѣданіемъ слова Божія язычникамъ. Немало времени расходовалось на приготовленіе ко крещенію людей, изъявившихъ желаніе быть христіанами. Всякаго оглашеннаго нужно было познакомить съ главными догматами христіанской вѣры, надо было научить его молитвамъ, крестному знаменію, внушить ему, какъ надо молиться, растолковать, что молитва не состоитъ въ одномъ маханіи рукою и сгибаніи спины для поклоновъ; надо познакомить его и съ тѣмъ, что требуется отъ человѣка крещенаго, чтобы жить онъ могъ похристіански. Большая же часть времени была употреблена, какъ и въ предшествующіе годы, на утвержденіе въ вѣрѣ крещеныхъ инородцевъ, въ особенности на совершеніе требъ и пр. и пр.

Чтобы достигнуть намѣченныхъ цѣлей, для этого принимались соотвѣтствующія мѣры.

1) Богослуженіе совершалось во всё воскресные и праздничные дни. Почти за каждою службою говорены были поученія.

2) Во время великаго поста особенное вниманіе обращается на то, чтобы, по возможности, всё исполнили долгъ исповѣди и св. причащенія. Для этой цѣли служба отправляется въ церквахъ, молитвенныхъ домахъ и простыхъ избахъ. Въ дальнихъ аилахъ говѣютъ новокрещенные лѣтомъ и служба совершается или въ лѣтникѣ, или въ юртѣ. Былъ одинъ случай, когда служба совершалась просто на улицѣ, подъ открытымъ небомъ. Во дни говѣнія усиливается катихизація и повторяются молитвы.

3) Кромѣ дней говѣнія, богослуженіе было отправляемо исключительно для богомолья.

4) Поддерживался хоръ пѣвчихъ.

5) Совершались крестные ходы, которые привлекаютъ массу инородцевъ. Особенно бываетъ много народу при перенесеніи иконъ изъ одной деревни въ другую. Иногда встрѣчающихъ и сопровождающихъ иконы бываетъ человекъ до 400, и весь этотъ могучій хоръ поетъ «Христось воскресе», или «Пресвятая Богородице спаси насъ». Зрѣлище умиленное. Невольно рождается вопросъ: какая могучая сила собрала этотъ разноплеменный народъ? что его двигаетъ? Вѣра. Только она одна способна сглаживать разноплеменность, слить народъ во едино.

6) Велись въбогослужебныя собесѣдованія.

Укажемъ на одно изъ такихъ собесѣдованій.

Съ особеннымъ интересомъ мы слѣдили за путешествіемъ Государя Наслѣдника, въ особенности за путешествіемъ его по Сибири. Наконецъ стало извѣстно, что Его Высочество посѣтитъ изволилъ г. Томскъ. Заботливый архипастырь нашъ, Преосвященнѣйшій Макарій, епископъ Томскій, какъ бывшій Начальникъ нашъ, и близко принимающій къ сердцу всё интересы миссіи, прислалъ намъ № Сибирскаго Вѣстника, въ которомъ подробно описанъ пріѣздъ Его Высочества въ губернской нашъ городъ. 27 іюля въ церкви послѣ обѣдни было объявлено народу, что будетъ въ училищѣ собраніе, будетъ, между прочимъ, прочитано о пріѣздѣ Его Высочества въ г.

Томскъ. По звону колокола народу собралось столько, что училищный залъ не могъ вмѣстить всѣхъ, желающихъ послушать: половинѣ народа пришлось стоять на улицѣ у оконъ и дверей. Громкое, внятное чтеніе учителя и по мѣстамъ мои объясненія такъ наэлектризовали слушателей, патриотическія чувства такъ были подняты высоко, что необходимо было сдѣлать перерывъ чтенія, и въ это время было прочто изъ Ленты съ особеннымъ одушевленіемъ: «да здравствуетъ державный великій Государь».

Кончилось чтеніе, впечатлѣніе получилось сильное; никто не трогался съ мѣста, желая еще послушать. А жара была такая, что потъ буквально лился со всѣхъ лицъ ручьями. Чтобы поддержать пріятное настроеніе въ слушателяхъ, пѣвчими было прочто изъ Ленты: «Отецъ нашъ, Господь нашъ».

Молитвою за царя кончилось наше собраніе. Народъ вышелъ на свѣжій воздухъ и долго стоялъ около училища, дѣлясь впечатлѣніемъ, полученнымъ во время чтенія. № Сибирскаго Вѣстника грамотные выпросили у меня для прочтенія дома.

7) Старымъ, бѣднымъ, калѣкамъ, неспособнымъ къ работѣ было оказываемо посильное пособіе.

8) Больнымъ, какъ крещенымъ, такъ и некрещенымъ, было оказываемо медицинское пособіе.

Лѣченіе—вѣрнѣйшее средство войти въ довѣріе къ народу и заслужить его расположеніе. Больные, открывая свои язвы тѣлесныя, открываютъ часто и духовныя. Случаевъ для бесѣды—множество.

9) Для молодаго поколѣнія въ Мыотинскомъ отдѣленіи существуютъ три школы, въ которыхъ преподаваніе идетъ на русскомъ и татарскомъ языкѣ. Наши школы, кромѣ другихъ познаній, даютъ знаніе русскаго языка.

10) Нерадивыхъ и лѣнивыхъ побуждали во время сѣять хлѣбъ, косить сѣно. Хорошимъ хозяевамъ показаны лучшіе способы пчеловодства, указано, какъ сѣять овощи. Прежде говорили, что овощи не родятся въ Мыотѣ; теперь, благодаря старанію и умѣнью, овощи имѣются у каждаго жителя, не



то что для себя, а и для продажи. Прежде крестьяне говорили о Мыютинцахъ: «какой у нихъ заворотъ!» т. е. хозяйство, теперь этого сказать нельзя.

11) Была ведена подготовка жителей къ открытію приходскаго попечительства.

12) Приучили новокрещеныхъ къ дѣламъ милосердія. По случаю голода въ Россіи, нами было сказано новокрещенымъ, что они пользовались пособіемъ тѣхъ людей, которые теперь сами нуждаются въ помощи; что вѣра Христова должна выражаться не на словахъ только, а на дѣлѣ. Во имя любви Христовой мы приглашали новокрещеныхъ сдѣлать посильное пособіе. Прихожане наши вняли гласу своего пастыря и пожертвовали, кто сколько могъ, въ пользу голодающихъ.

Послѣ всего вышесказаннаго велишимъ считаю напомнить о мѣрахъ, каковыя слѣдовало бы привести въ исполненіе.

Для лучшей постановки дѣла обращенія инородцевъ въ христіанство и скорѣйшаго слиянія ихъ съ господствующимъ племенемъ нужно:

1) Уничтожить тѣ привилегіи, которыми пользуются некрещеные и которыхъ лишены новокрещеные. Объ этомъ предметѣ было нѣсколько разъ писано и даже заявлено печатно.

2) Чтобы упрочить существованіе нашихъ миссіонерскихъ селеній, нужно инородцамъ нашимъ имѣть постоянно предъ глазами живой примѣръ. Кочевой человѣкъ съ трудомъ сидитъ на одномъ мѣстѣ и вести хозяйство осѣдлой жизни онъ не умѣетъ. Чтобы новокрещенымъ было съ кого брать примѣръ, для этого можно бы поселить прежде крещеныхъ инородцевъ, уже по привыкшихъ къ осѣдлой жизни. Но опытъ показываетъ, что прирожденныя наклонности пробуждаются въ инородцахъ; не видя предъ собою примѣра и не имѣя поддержки, инородцы, какъ бывшіе кочевники, быстро возвращаются къ кочевому образу жизни, поэтому онѣ руководителями другихъ быть не могутъ. Остается только пожелать, чтобы въ каждое новокрещеное селеніе были поселены или русскіе крестьяне, или

давно крещеные инородцы, съ юридическимъ правомъ на жительство.

Въ отчетномъ году имѣлъ мѣсто въ Мыютинскомъ отдѣленіи прискорбный фактъ. Одинъ магометанинъ женился на язычницѣ телеуткѣ. Фактъ, по видимому, ничтожный, но онъ можетъ имѣть гибельныя послѣдствія. Всѣмъ извѣстна вѣроисповѣдная нетерпимость магометанъ. Не можетъ быть, что Шабуракова, (язычница) сдѣлавшись женою магометанина, не будетъ обращена въ исламъ. Затѣмъ, если этотъ фактъ оставить безъ вниманія, магометанство чрезъ родственныя связи и торговыя сдѣлки будетъ распространяться въ Алтаѣ шире и шире и, дойдя до омагометаненной киргизской стени, сблизится съ среднеазиатскимъ магометанскимъ фанатизмомъ и образуетъ тотъ кливъ, который, будучи вбитъ въ организмъ русскаго государства, будетъ служить не къ объединенію инородцевъ Алтая съ господствующимъ племенемъ, а къ раздѣленію.

---